

нального законодательства федеральным нормативно-правовым актам. Данный период может быть назван периодом централизации правового пространства России.

3. *Период с сентября 2004 г.* Со стороны федерального Центра более детально, чем в период 1990-х гг., разрабатываются вопросы региональной компетенции и предметов совместного ведения. Данная деятельность предопределяет направленность регионального законодательства на обеспечение сформулированных со стороны Центра вопросов. Этот этап может быть назван периодом формирования законодательства субъектов Федерации в условиях централизованной правовой системы. Региональное законодательство начинает играть реактивную роль в правовой системе России, следуя за новациями федеральной власти.

Таким образом, за рассматриваемый период существующие объективные факторы законодательной деятельности регионов в основном можно охарактеризовать как неблагоприятные. Такой субъективный фактор, как политика федерального Центра по отношению к регионам, в постсоветский период претерпел глубокую эволюцию – от предоставления широкой самостоятельности регионам в вопросах их законодательной работы до высокой централизации и детальной регламентации регионального законодательного процесса. Исключительно сложные условия формирования регионального законодательства в постсоветский период стали причиной медленных темпов его развития.

Библиографический список

1. *Глигич-Золотарева М. В.* Законодательная база федеративных отношений: состояние и перспективы / М. В. Глигич-Золотарева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 9. – С. 3–7.
2. *Исаков В. Б.* Законодательство субъектов РФ: объем, структура, тенденции развития / В. Б. Исаков // Журнал российского права. – 1999. – № 12. – С. 56–63.
3. *Кузнецов О.* Бюджетный федерализм / О. Кузнецова. – Режим доступа: <http://www.nasledie.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Рыбкин И. П.* Государственная Дума: пятая попытка. Очерк новейшей истории представительной власти в России / И. П. Рыбкин. – М.: Знание, 1996. – С. 206.
5. *Собчак А. Б.* Жила-была КПСС / А. Б. Собчак. – СПб., 1995.

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

У.К. Шихалиева
(Россия, Махачкала)

Аннотация. *Статья посвящена определению основных функций религии, а также непосредственного влияния религии на мировоззрение. Автор раскрывает сущность и механизм манипулирования массовым сознанием посредством религиозного фактора, рассматривает и глубоко анализирует генезис и развитие манипулятивных функций религии. В статье на конкретных примерах продемонстрировано влияние религии на политическую и идеологическую ситуацию не только в стране, но и в мире.*

Annotation. *The article is devoted to the definition of basic functions of religion, as well as direct influence of religion on the world view. The author reveals the essence and mechanism of manipulation of mass consciousness, through the religious factor, reviews and deeply analyzes the genesis and development of the manipulative functions of religion. The influence of religion on political and ideological situation not only in the country, but also in the world is demonstrated on the examples in the article.*

Ключевые слова: *СМИ, экстрасенсорика, толерантность, псевдорелигиозность, исламофобия, внутригрупповая интеграция, поликонфессиональность.*

Key words: *mass media, extrasensory, tolerance, islamofobia, intra-group integration, multiconfessionalism.*

Религия является неотъемлемой составляющей общественной жизни, в том числе духовной культуры общества, выполняющей ряд важных социокультурных функций. Одной из таких функций религии является мировоззренческая, или смыслополагающая. В религии как в форме духовного освоения мира осуществляется мысленное преобразование мира, его организация в сознании, в ходе которой вырабатывается определенная картина мира, нормы, ценности, идеалы и другие компоненты мировоззрения, определяющие отношение человека к миру и выступающие в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

Во взаимосвязи культуры и религии, вообще в эволюции культурных форм, генезисе всей культуры место религии основополагающее. Однако функция религиозного мировоззрения состоит не только в том, чтобы нарисовать человеку определенную картину мира, а в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своей жизни. Именно поэтому мировоззренческая функция религии называется смыслополагающей, или функцией «значений». По определению американского социолога религии Р. Белла, «религия есть символическая система для восприятия целостного мира и обеспечения контакта индивида с миром как единым целым, в котором жизнь и действия имеют определенные значения». Человек становится слабым, беспомощным, пребывает в растерянности, если он ощущает пустоту, утрачивает понимание смысла в том, что с ним происходит. Напротив, знание человека, зачем он живет, каков смысл происходящих событий, делает его сильным, помогает преодолевать жизненные невзгоды, страдания и даже достойно встретить смерть, так как эти страдания, смерть наполнены для религиозного человека определенным смыслом.

С мировоззренческой функцией религии тесно связана легитимизирующая (узаконивающая) функция. Теоретическое обоснование этой функции религии осуществил крупнейший американский социолог Т. Парсонс. По его мнению, социокультурное сообщество не способно существовать, если не обеспечено определенное ограничение действий его членов, постановка их в определенные рамки (лимитирование), соблюдение и следование определенным узаконенным образцам поведения. Конкретные образцы, ценности и нормы поведения вырабатывают морально-правовая и эстетическая системы. Религия же осуществляет легитимизацию, т.е. обоснование и узаконивание существования самого ценностно-нормативного порядка. Именно религия дает ответ на главный вопрос всех ценностно-нормативных систем: являются ли они продуктом общественного развития и, следовательно, имеют относительный характер, могут изменяться в различных социокультурных средах или же они имеют надобщественную, надчеловеческую природу, «укоренены», базируются на чем-то непреходящем, абсолютном, вечном. Религиозный ответ на этот вопрос обуславливает превращение религии в базовую основу не отдельных ценностей, норм и образцов поведения, а всего социокультурного порядка [6, с. 69].

Известный французский социолог Э. Дюркгейм сравнивал религию в качестве интегратора социокультурных систем с клеем, поскольку именно религия помогает людям осознать себя как духовную общность, скрепленную общими ценностями и общими целями. Религия дает человеку возможность самоопределиться в социокультурной системе и тем самым объединиться с родственными по обычаям, взглядам, ценностям, верованиям людьми. Особенно большое значение в интегративной функции религии Э. Дюркгейм придавал совместному участию в культовой деятельности. Именно посредством культа религия конституирует общество как социокультурную систему: она подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, возбуждает чувство удовлетворенности.

Таким образом, основная функция религии состоит в придании нормам, ценностям и образцам овладения характера абсолютного, неизменного, независящего от конъюнктуры пространственно-временных координат человеческого бытия, социальных институтов и т.д., осуществляя тем самым укоренение человеческой культуры в трансцендентное. Эта функция реализуется через формирование духовной жизни человека. Духовность – это область связи человека с Абсолютом, с Бытием как таковым.

Эту связь, имеющую вселенское космическое измерение, оформляет религия как ответ человеку на его потребность в равновесии и гармонии с миром. Религия формирует у человека чувство независимости и уверенности в себе – верующий человек через свою веру в Бога преодолевает чувство беспомощности и неуверенности по отношению к природе и социуму. Поскольку религия отражает стремление человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом, своеобразной космизации человеческого бытия, выходу его за пределы узко земного существования, то религиозное сознание раскрывает человеку новые ценности и смыслы, в том числе объясняет ему смысл жизни, устремляет его к высшим ценностям и нормам. В этой связи П.Л. Карабушенко обращает внимание на «элитные религиозные доктрины», важнейшей функцией которых являются «путь духовного совершенства человека», «восхождения человеческой сущности в сверхбытийные, божественные пределы» [3, с. 144–149].

Разумеется, данный автор не отрицает участие иных религиозных доктрин, сопровождающихся многими сакральными ритуалами и традициями, облагораживающими поведение людей, стремящихся к единению с общественным благом, с целым социумом.

С позиций религиозной духовности утверждается, что силы, управляющие миром, не могут полностью детерминировать человека, напротив, человек может стать свободным от принудительного воздействия сил природы и социума. В нем заложено трансцендентное начало по отношению к этим силам, которое позволяет человеку освобождаться от тирании всех этих безличных или надличностных сил. Таким образом, религия утверждает приоритет духовности над социальными, эстетическими и иными ценностными ориентациями и регуляторами, противопоставляя их мирской, социальной ориентации ценности, веры, надежды, любви.

Однако религиозная культура как явление емкое и многогранное, состоящее из теоретических и обыденных представлений, ритуалов и традиций, культов и обычаев, институтов и движений и т.п., содержит в себе мощное по воздействию манипулятивное содержание. Используя его на протяжении всей истории человечества, посредством религии власть претворяла в жизнь свои политические цели. Само становление религии в ее поздних формах связано с реальными механизмами, например, поклонением отцам и предкам, которые со временем трансформировались в образы культурных героев или героев мифов и божества. В любом случае, даже в моменты наивысшего проявления религиозной экзальтации, будь то первоначальное христианство или Реформация, религия не утрачивает связи с социумом, даже когда искажает его смысл. Так, известный культуролог и психолог, антикоммунист Александр Эткинд в своей работе «Хлыст (секты, литература и революция)», посвященной русским религиозным общинам рубежа XIX–XX вв., вскрывает сущность революции и причину победы большевиков. Впоследствии его работа подверглась резкой критике коммунистами. В работе Эткинда рассматривалось влияние идей религиозных общин на коллективные формы жизни, на интеллигенцию, на радикализацию общественной мысли в направлении революции, чаяния Апокалипсиса, чтобы скорее построить Царство Божие на земле. Все эти признаки указывают на то, что именно общинные секты в России подготовили почву для победы большевизма и манипулировали сознанием народа.

Русский писатель Ф.М. Достоевский вслед за Эткиндом тоже видел в революции религиозную подоплеку. Достоевский уверял, что революция не то у нас означает, что на Западе и потому она будет страшнее и предельнее западных революций. «Русская революция – феномен религиозного порядка, она решает вопрос о Боге. И это можно понимать в более глубоком смысле, чем понимается антирелигиозный характер революции французской или религиозный характер революции английской» [1, с. 261]. Нам представляется, что этот характер связан в основном с манипулятивной функцией религии и религиозной культуры в целом.

История свидетельствует, что в политических и идеологических формах, как правило, происходила реабилитация архаики, что, например, проявилось в активизации мифологического сознания. Именно это обстоятельство и окрасило историю XX в. в трагические тона, именно поэтому мы на рубеже XX–XXI вв. так болезненно

переживали травму утраты личного начала. Вместе с тем такая травма явилась и травмой культуры в целом, поскольку разрушительная мощь революции и мировых войн не могла не затронуть самой сути культуры, которая, начиная с Ренессанса, развивалась под активным и определяющим воздействием личного начала. Но утрата личного начала, воспринятая как крах гуманизма, – оборотная сторона воли к сакральному, которая в XX в. проявилась не в религиозных, а в секулярных, т.е. социальных партийных и идеологических формах [4, с. 608]. Вследствие этого человеком нередко овладевает состояние аномии, которое приводит к нарушению равновесия между намерениями, интересами, являющимися законными для всех членов социума, и приемлемыми способами для достижения этих целей. Неспособность адекватно воспринимать реалии сегодняшней жизни, «хаотичность» сознания, бегство от трудностей жизни приводит к таким явлениям, как участие в сектах, ваххабизм, антисемитизм и др., основанным на иррациональном восприятии действительности. Может оказаться так, что состояние социальной инерции сменяется религиозным фанатизмом, о чем свидетельствуют ситуации тревожной и напряженной общественно-политической жизни на Северном Кавказе и в Дагестане.

Общественно-политическая напряженность не имеет однозначной связи с межконфессиональными или межэтническими процессами в регионе. В поликонфессиональном Дагестане на протяжении веков мирно сосуществуют ислам, христианство и иудаизм. В 90-е гг., в период демократизации государственно-церковных отношений, создаются условия для религиозного возрождения. В Республике функционируют 1199 религиозных организаций – мусульманские (суннитские, шиитские, суфийские (тарикатские) и др.), христианские (православные, протестантские и католические) и иудейские. В Республике Дагестан действуют Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), 1679 мечетей, из которых 1107 джума-мечетей, 627 квартальных мечетей и 38 молитвенных домов с 2400 имамами, будинами и муэдзинами. Самые крупные мечети на территории РФ вместимостью в 10 тыс. и 7,5 тыс. человек построены в г. Махачкале. В Дагестане к сегодняшнему дню сложилась также развитая система исламского образования, которая включает в себя 13 исламских вузов (около 2800 студентов) с 43 филиалами (более 2400 студентов), 132 медресе (более 5400 учащихся), 278 мактабов (более 4000 учащихся) с общим числом обучающихся около 14000 чел.

По числу своих последователей христианство занимает в Дагестане второе место после ислама. Из 40 действующих христианских организаций 12 приходится на Русскую православную церковь (РПЦ). Среди прихожан РПЦ наметился большой приток молодых людей – от 15 до 35 лет. В г. Кизляре восстанавливается женский монастырь, в с. Коктюбей Тарумовского района – православный храм, в г. Дербенте строится дом для гостей при храме, строится часовня Александра Невского в военной части г. Буйнакса. В г. Дербенте с 1996 г. функционирует армянская религиозно-культурная община.

За последние годы протестантские общины (баптисты – 8 общин, адвентисты седьмого дня – 5, свидетели Иеговы – 8, евангельские христиане – 6, пятидесятники – 5 и др.) действуют в основном в Махачкале, Кизляре, Избербаше, Хасавюрте, Буйнакске, Каспийске, Дербенте. Для протестантских общин Дагестана характерен повышенный уровень религиозно-просветительской активности.

Появление религиозных организаций в Дагестане, как и во всем мире, было объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы опредмечивания религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих – служителей культа, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

Однако многие религиозные организации ныне способствуют не решению складывающихся в регионе и России трудностей, а уходу от трудностей, потере самоидентификации, которые обычно усиливаются в период социально-экономических

потрясений, кризисов. В России каждый экономический кризис характеризовался бумом и внезапной популярностью программ, содержащих в себе паранормальные явления, экстрасенсорнику, всевозможных манипулятивных воздействий. На наш взгляд, в качестве основных приемов манипулирования массами посредством религии можно выделить следующие: выработка страха у населения угрозой Судного дня, мотивация природных явлений как кары, возмездия за грехи, призывы к альтруизму, внешняя демонстрация идей консолидации. И за всем этим определенные общественные силы преследуют конкретные политические цели. Не является исключением и деятельность нынешнего Духовного управления мусульман Дагестана, которое зачастую преследуют прагматические цели и интересы.

Устоялись также генезис и развитие манипулятивной функции религии, во всяком случае можно выделить ее этапы. Первое, что делают манипуляторы, называется процессом пальмирования. На этом этапе происходит изучение личности, объекта манипулирования (человека, кандидата в сектанты). Определяются его слабые места, психологические стороны, ценности, установки, насколько она (мишень) подвержена манипулированию.

Второй этап – пассирование. Вхождение в доверие и собственно манипуляция. Начинается воздействие на те слабые стороны, которые были выявлены в процессе пальмирования. Как входят в доверие? Это игра в истину, могут что-то подарить. В сектах, как правило, происходит групповое воздействие, что сильнее индивидуального. Человек обретает друзей, братьев, которых у него, возможно, не было в своем мире, т.е. уход от так называемого одиночества как обещание счастья.

Третий этап – шанжировка, или подмена. Здесь уже заканчивается манипуляция и идет эксплуатация. Перед эксплуатацией всегда бывает манипуляция [2, с. 145–150].

Существует определенное деление манипуляции на системную, бытовую и криминальную. Под системной манипуляцией понимаются юридически узаконенные действия правящей элиты по сохранению своей власти, привилегий и возможностей дальнейшего манипулирования обществом. Примерами системной манипуляции являются религия, идеологии (национализм, патриотизм, либерализм, «рыночный фундаментализм»), экономические институты и инструменты (частная собственность на средства производства, рынки валют и ценных бумаг, реклама) и социальные институты и концепции (представительная демократия, социальное происхождение, образование). К бытовой манипуляции относятся действия членов общества по обеспечению неэквивалентного обмена в свою пользу. Такие методы могут быть морально осуждаемы обществом (биржевые спекуляции, порнография, взяточничество), но терпимы элитой, если не посягают на её социальное господство. К криминальной или контрсистемной манипуляции относится манипуляция, которая нарушает существующую социальную организацию, угрожает положению правящей элиты и подавляется [5].

Системная манипуляция имеет место и в политике государства, с точки зрения которого феномен религиозного сознания – это феномен фрагментарного восприятия действительности, начиная с политической идеологии, заканчивая вопросами экономики. Здесь мы бы отметили два момента. С одной стороны, признавая необходимость религии, веры как условия регулятора культуры, морали и нравственности среди населения, которое, по сути, управляемо, отметим, что, с другой стороны, религия выступает как сдерживающий фактор в критическом осмыслении действительности, т.е. выполняет манипулятивную функцию. К сожалению, на сегодня религия является игрушкой в руках государства, поводом для политических конфликтов, которые выгодны верхушке власти для реализации экономических интересов. СМИ цинично используют религию в качестве инструмента в погоне за сенсациями, разжигая при этом межнациональную, межконфессиональную рознь (к примеру, карикатуры на пророка Мухаммеда, которые породили массу протестов и беспорядков по всему миру).

На сегодняшний день распространяемые СМИ мифы, доходящие до абсурда, с легкостью воспринимаются людьми других религий. Так, долгое время верхом циничности было объявление о том, что первым террористом в истории Ислама является Пророк Мухаммад. В доказательство этому приводились, как ни странно, его боевые

походы, а также наказание, которому он подверг вероломные иудейские племена за то, что они нарушили заключенный с ним военно-политический союз. Таким образом, ведется плотная обработка и манипуляция сознанием обычных людей и формирование исламофобии. Так, современные фильмы «Совокупность лжи», «Покорность» выставляют ислам как зло, а ее последователей исключительно как агрессоров, формируя на подсознательном уровне стереотипы у представителей других религий и, как следствие, фобию и негатив по отношению ко всем ее последователям. Это ведет к волнам протеста со стороны всех монотеистических религий и, как следствие, порождает конфликты на почве непонимания и неприятия. Именно на этой псевдорелигии, или трансрелигии, спекулируют СМИ, режиссеры, которые пополняют свой бюджет, не задумываясь при этом о последствиях межрелигиозных конфликтов.

Негативный эффект, оказываемый государственными и частными СМИ, разными религиозными группировками, трудно переоценить. Прежде всего, достигается дискредитация истинных духовных традиций. Это приводит к усилению своеобразного духовного вакуума в современном обществе, который активно заполняется, с одной стороны, чисто потребительской концепцией сознания, а с другой – псевдорелигиозными культурами. Всё это, естественно, ведёт к формированию нового человека потребления, способного только пассивно выполнять волю «сильных мира сего» и уже принципиально несостоятельного в плане любого творчества и духовности. Как правило, под влияние религиозной пропаганды попадают люди социально неадаптированные, попытка примкнуть к какой-либо социальной группе является бегством от реальности, возможностью самоутвердиться. Только интеллектуалы с огромным личностным потенциалом, уверенные в завтрашнем дне, способны противостоять манипулированию и посредством религии выработать свою шкалу духовных, религиозных, культурных ценностей.

Как же противостоять манипулированию? Если говорить о рамках внутригосударственной политики, то фактором сохранения духовной целостности может стать поиск или создание единой национальной идеи, которая стала бы мощным консолидирующим фактором противодействия псевдокультурным и псевдорелигиозным ценностям.

Другим фактором сохранения культуры общества от разложения под воздействием манипулятивной функции религии является информационная безопасность, введение определенной цензуры в СМИ, содержащих материалы о межрелигиозной розни, межнациональных конфликтах, жестоких сценах, актах терроризма, сцены насилия, провоцирующие негодование и отсутствие толерантности между различными конфессиями, и, напротив, стремление к трансляции информации, направленной на снижение агрессивности, жестокости, пропаганда общечеловеческих ценностей, идеалов, повышение интеллектуального уровня населения, толерантности ко всем вероисповеданиям.

При попытках дискредитировать мировые религии посредством манипулятивной функции необходимо четко обозначить главную цель религии, основанной на поддержании морали и нравственности у людей.

Подводя итоги, следует сказать: каждая мировая религия в чистом виде имеет систему ценностей, влияющих на моральный выбор; выводы из этих ценностей, как и набор моральных правил часто формулируются при помощи весьма специфических терминов или в виде общих принципов, на которых должен быть основан образ жизни, одобряемый данной религией. Мораль и религия чаще всего соприкасаются в сферах жизни, связанных с сексуальностью, браком и семейной жизнью, а также с вопросами жизни и смерти. Это именно те сферы человеческого опыта, в которых высшие ценности сильнее всего приближаются к поверхности сознательных решений. Самоубийство, аборт, сексуальность и семейная жизнь ставят перед нами фундаментальные вопросы о неотъемлемой ценности жизни, поднимают не менее фундаментальные темы, касающиеся отношений между людьми и общей цели человеческой жизни в глазах человека и общества в целом.

Библиографический список

1. **Бердяев Н. А.** Духи русской революции / Н. А. Бердяев. – Вехи. Из глубины : сб. ст. – М. : Правда, 1991. – С. 261.
2. **Гарифуллин Р. Р.** Психология блефа, манипуляций, иллюзий / Р. Р. Гарифуллин. – М. : АСТ : СТАЛКЕР, 2007. – С. 145–150.
3. **Карабущенко П. Л.** Религиозная элитность и элитология религии / П. Л. Карабущенко // Христианство и Культура (к 2000-летию Христианства) : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (15–18 мая 2000 г., Астрахань) : в 2 ч. – Ч. 1. – Астрахань : Изд-во ЦНТЭП, 2000. – С. 144–149.
4. **Кондаков И. В.** Современные трансформации российской культуры / И. В. Кондаков. М., 2005. – С. 608.
5. **Парамонов Д. В.** Манипуляция и демократия : рецензия на книгу И. В. Эйдмана «Прорыв в будущее: социология интернет-революции» / Д. В. Парамонов. – М. : ОГИ, 2007. – Режим доступа: <http://www.mexpar.info/articles>, свободный. – заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. **Пархоменко И. Т.** Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин. – М. : Центр, 2001. – С. 69.